

К 556
9

КРОКОДИЛ

ЦЕНА 15 КОП.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВКП(б) «ПРАВДА»

ДЕВЯТЫЙ ГОД
ИЗДАНИЯ
ДЕКАБРЬ 1930
МОСКВА

№ 34

Рис. М. Черемных

НЕ ОСТАНОВИТЬ!

НЕДОРАЗУМЕНИЕ

(Рассказ не-вредителя)

УЖ ДАВАЙТЕ, я вам расскажу все по порядку...

За нашим главным инженером давно я стал кое-что замечать: еще годика два назад. Если работаешь, сами понимаете с человеком бок о бок, то каждую мелочь невольно, сами понимаете, видишь и подмечаешь. То словечко у него вырвется сочувственное насчет дореволюционных времен, то озабоченно с кем-то беседует и при моем появлении сразу обрывает разговор то очень срочный производственный вопрос замаринует по «объективным причинам» — все это, сами понимаете, мелочи, как будто случайности, но в общей сумме и они, сами понимаете, создают какое-то такое впечатление.

Создают...

Ну, что ж, думаю, пускай создают, но мое дело тут, сами понимаете, сторона. Сам я работаю честно и настроен лояльно. Все это до меня не касается. Может, что и есть, а может, и ничего нету, в общем же — дело не мое.

Однако дальше — больше. Из мелочей, сами понимаете, свивается ниточка, ниточка сматывается в клубочек. Смотрю, наблюдаю и вижу, что наш главный инженер определенно гнет какую-то особую линию. Умный человек, а проекты у него получаются довольно-таки глупые, и в мероприятиях не ощущается никакой производственной целесообразности.

— «Гм-м-м!» — думаю. — Белыми нитками начинает шить наш уважаемый! Ну, а впрочем, думаю, мне-то чего беспокоиться? Моя хата тут, сами понимаете, с краю,

ничего не знаю, да и знать мне, конечно, незачем.

Однако легко сказать — «незачем знать». Но если работаешь с человеком бок о бок, то, сами понимаете, и не хочешь; да узнаешь. И сам он, наш главный инженер, понемногу начал понимать, сами понимаете, что я не без глаз. Повидимому, начал понимать, потому что не так давно он даже сделал мне что-то вроде делового намека.

— Вы, — говорит, — человек с головой, и вы, — говорит, — насколько я могу судить, особого идейного сродства с господами нынешнего положения не имеете. Одним словом, — говорит, — опустим пока подробности, но имеется возможность увеличить ваш заработок раза в три-четыре.

— С пользой для дела? — спрашиваю.
— Да. Разумеется, с пользой для дела. Для большого дела.

Подумал я, помню, тогда, покачал головой и, сами понимаете, ответил:

— Дело делу рознь: бывают, сами понимаете, и такие дела, до которых мне нет никакого дела. Между прочим, имейте в виду, политика меня не интересует. Я служу, выполняю свои обязанности, а насчет всего остального — моя хата с краю, ничего не знаю. Вот погодка сегодня действительно ничего себе...

На этом наш разговор и окончился. Но я тогда же, помню, подумал, что вот-де до чего неосторожен стал человек: значит, игра у них к развязке идет... А впрочем, думаю, незачем мне об этом и думать:

мое дело тут — сторона. Вскоре же после этого его сцапали, нашего главного инженера. Его и с ним еще парочку. За вредительство.

Шум пошел тогда в нашем учреждении невероятный. Ахали, охали, удивлялись: «Кто бы, мол, мог подумать?!» Настолько это было для многих неожиданным, что я даже, сами понимаете, преисполнился некоторой гордости: для меня-то уж никак не сюрпризом это получилось.

И даже, сами понимаете, не удержался я, чтобы не похвастаться:

— Товарищи, — говорю, — дорогие, не все же настолько слепы! Я, по крайней мере, еще года полтора назад заметил, что он вредительствует. Молчал, конечно, потому что мое дело, сами понимаете, сторона, но видеть-то — видел отлично...

И вот тут-то произошло это тяжелое недоразумение. Не успел я докончить фразу, как один из товарищей вскочил и запыхавшись крикнул:

— Мы-то слепы, да, а вот вы-то — просто мерзавец! Мерзавец — и ничем не лучше вредителя!

А остальные, представьте, до сих пор со мною не разговаривают.

В чем дело, я, сами понимаете, даже и понять не могу. За что?.. Служу честно, настроен лояльно, никому никакого вреда не причинял...

Неужели за то обиделись, что я их слепыми назвал?..

Никита Крышкин.

СУД, КОТОРОГО НЕ БЫЛО

ОБСТАНОВКА

За судейским столом — рабочий читатель. Председатель суда — товарищ рабкор. На скамье подсудимых — сидит Обыватель. Суд — показательный. Я — прокурор.

МОЯ РЕЧЬ

Товарищи-судьи! Долг мой — труден, И обвинять мне — не так легко, Потому что тот, кого мы судим, И мне и вам хорошо знаком. И я считаю необходимым, Начав обвинительную речь, Сказать: — Вот этот вот подсудимый — Он и меня пытался завлечь. Да, да! Пытался: картишками, водкой, Уютцем мешанским... И даже сейчас, Слышите, — он слезливой ноткой Хочет купить и меня и вас. Слышите?

«... Раз ведь живешь на свете...
— Чай, ведь устанешь бороться сто лет!..
— Чай, у меня и жена и дети!..
— Чай, ведь и чай ведь — не чай без конфет!..

— Я понимаю, — можно бороться,
— Но для чего же себе в ущерб?
— Чай, ведь и водочки выкушать хотца — И... вообще!»

Слышите? Да? Но не верьте! Не верьте! Сотрите с лица сочувствия след. Слово «усталость» — только конвертик, А в нем: примиренчество, контра и вред. Подсудимый! Зачем вы глядите с испугом, Будто не знаете «а» и «бе». Нас не обманешь: врага и друга Вы различите в любой борьбе! В чем виноват он товарищи-судьи? В том, что прогуливал, спал и ворчал, Когда вся страна навалилась грудью На трудовой гигантский рычаг! Он виноват в том, что он Обыватель, В том, что не любит страны своей, В том, что он в жизни — храпит, как в кровати, И размагничивает людей. Я заявляю спокойно и точно: Он — вредитель, такой же, как те. Потому что для тех он твердая почва, Они растут на его широте. Товарищи-судьи! Я кончаю. Быть может, я плохой прокурор, Но этому тихому негодю — Слюнтяю, лентяю и разгильдяю — Нужен суровый приговор.

Вас. Лебедев-Кумач.

Рис. Б. Вирганского

Буржуазная печать замалчивает разоблачения об участии правительственных кругов в подготовке интервенции.

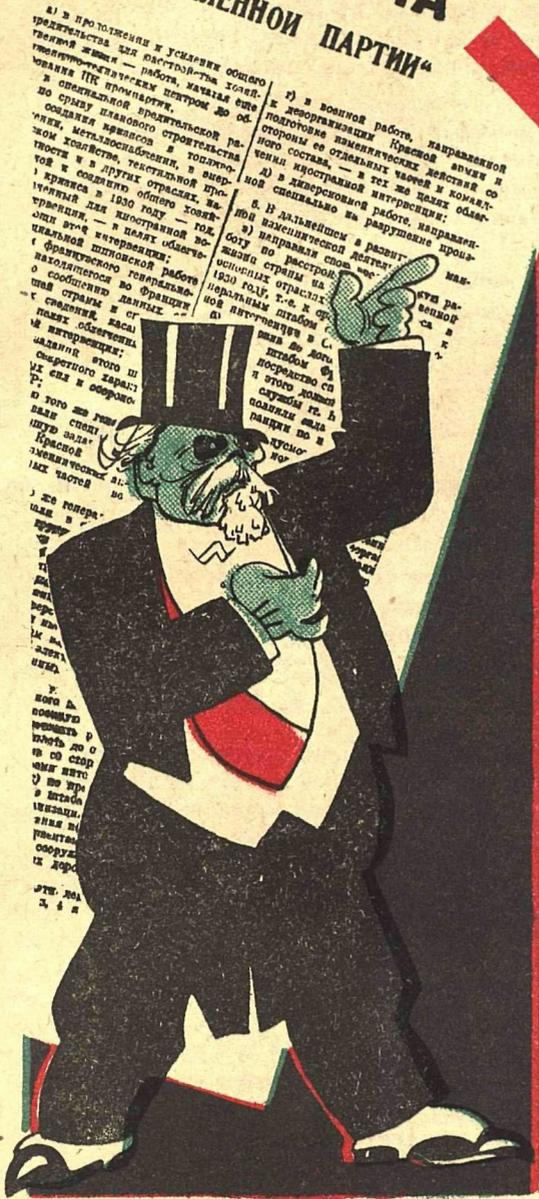
СВОЯ ЛАВОЧКА

ИНТЕРВЕНТЫ (давая орден редактору):

— Это не мы! Вот те крест, — не мы!

Рис. К. Елисеева

ПРОГРАММА „ПРОМЫШЛЕННОЙ ПАРТИИ“

— Целиком и полностью присоединяюсь!

ДЕТЕРДИНГ был не в духе. Он нервно шагал по кабинету и находил комкал номер «Правды» с отчетом о процессе вредителей.

— Нечего сказать! Набрали сотрудников! Провалить такое дело! Раскрыть всю коммерцию! Опытный управдел виноваты молчал.

— Чего же вы молчите?

Управдел, как и все управделы на земном шаре, знал только один испытанный выход из положения.

— Надо пересмотреть личный состав. Многие не соответствуют.

— Карточки принесли?

— Со мной.

Управдел достал из портфеля карточки сотрудников и положил на стол. Детердинг раздраженно отодвинул кресло и сел, вооружившись толстым карандашом.

Первая карточка была Пуанкаре.

— Раймонд! Сунин сын! — с укоризной сказал Детердинг, обращаясь к карточке. — Я ли тебя не выдвигал, я ли тебя не холил. Из простого темного адвокатишки — ответственным премьером сделал, а ты засыпался, как щеночек.

— Осмелюсь заметить, — вставил управдел, — Пуанкаре все же много потрудился. Война, Версаль, интервенция...

— Да! Но мы же и платили не мало! За такие деньги можно было работать и потоньше! А ведь он головоупяствовал. Помните: снимался на кладбище жертв войны и улыбался! А идиотские статьи «Когти СССР» и «Лихорадка Европы»? Все карты раскрыл!

— Действительно, — поспешил согласиться управдел, — работает грубовато. Нужно будет социал-демократами заменить.

— Конечно! Дальше — уже совсем баракло! Папа римский! Тоже работник! Ему давно на собес пора. Кроме крестовых походов, ни одной новой формы работ придумать не может. Тысячу лет назад можно было проводить кампанию за гроб господень, а ведь теперь речь идет о керосине.

— Конечно, оживить бы надо. Так сказать, оживоцерковить. Но служащий старый, преданный. Все культурработники придерживаются старинки.

— Пусть выкинет какое-нибудь новенькое колесце в связи с процессом. А то сектанты больше пользы нам приносят, чем он. Теперь дальше: Рябушинский, Гукасов, Нобель тринадцать лет командировочные получают, а толку чуть!

— Запасные кадры. Когда будем работать в России, то придется под их фирмой. Владельцы все-таки.

— Да с ними, самоварниками, и сунуться туда будет стыдно. Публично грозилась задуть Россию костлявой рукой голода. Не могут своих

чувств скрывать, сиводдан... А это что за сброд? Лукомский, Деникин, Миллер...

— Обыкновенные наемные убийцы. Для погромов наняты. В нашем деле без них не обойдешься. Кто же будет рабочих вешать?

— Тогда нужно их хотя бы привести в приличный вид. А то эти молодцы в полной парадной форме по Парижу гуляют. Мораль на фирму!

— Будет сделано. Дальше можно не смотреть. Идет мелкая агентура на местах. Рамзин, Ларичев. Их карточки аннулированы.

— Брошенные деньги! И надо же было купить такого хламу. Патриоты, видите ли, ученые, инженеры. Все рассказали, дьяволы. Безобразно! Полный провал! Да вы скажите мне, — есть у нас люди, которые работают для фирмы не за страх, а за совесть?

— Помилуйте! Конечно, есть. И, больше того, целый ряд людей работает в наших интересах даже без оплаты, добровольно, из-за одной симпатии.

— Вы имеете в виду так называемых уклонистов?

— Их самых...

Детердинг задумался и вздохнул.

— Да! — сказал он, заканчивая аудиенцию. — Это действительно ценные для нас люди. Без них скорый крах фирмы был бы неминуем! Да, кстати, вы мне напомнили. Сделайте публикацию: мне нужен для услуг преданный лакей!

Б. Самсонов.

ВЫСШЕЙ МАРКИ

ОРГАНИЗАТОРЫ ИНТЕРВЕНЦИИ — ПЕРЕД СОВЕТСКИМ СУДОМ

Обвинительное заключение по делу контрреволюционной организации союза инженеров организаций («Промышленная партия») по обвинению Рамзина, Калининского, Ларичева, Черновского, Федотова, Мурашинова, Очкова и Ситнича по ст. 58 п.п. 3, 4 и 6 Уголовного Кодекса РСФСР

— Категорически отмежевываюсь!..

СКАЗКА О КНЯЗЕ ГВИДОНЕ И ЧИСТКЕ АППАРАТА

(Посвящается учреждениям с бывшими)

СКАЗКА — сказочных размеров — До того невелика. Связка сказочных примеров Приукрашена слегка.

★

В подотделах на Буяне Накопилось много дряни. Ходят там, как жар горя, Тридцать три секретаря. Должен далее сказать я: Все они — родные братья. Засоряют аппарат. С ними — дядька бюрократ. «И той стражи нет надежней, Ни храбрее ни прилежней». Как за каменной стеной, Князь Гвидон сидит с женой.

Князь Гвидон, сказать пора нам, Держит связь с царем Салтаном. В канцелярии сидит, По возможности вредит. В подотделах на Буяне — Генералы и дворяне. И довольный князь Гвидон Задаст в отделе тон. С бурной жизнью Даже в сказке Неуместны неувязки. Тех, кто граф, барон или князь, Надо чистить, не ленясь. Эй, ткачиха с поварихой, С сватьей бабой-Барбарихой, Срочно выправьте из'ян, Заглянувши на Буян.

В. Моголь.

В БЛИЖАЙШИХ НОМЕРАХ „КРОКОДИЛА“ ЧИТАЙТЕ:
КРОКОДИЛ НА ДНЕПРОСТРОЕ ★
★ **КРОКОДИЛ НА „КРАСНОМ ПУТИЛОВЦЕ“**

Рис. П. Б.

— Пустите, мне там учиться надо!
 — Да у нас не кончено!
 — У вас еще не кончено, а мне уже кончать пора!

ГНИЛЬ ОБРЕЧЕННОГО КЛАССА

Последним дыбом вздымаются волосы.
 Мир стал Раймонду душным и узким,
 Пуанкаре плачущим голосом
 Выражается «по-французски».

Который уж день по кабинету
 Денисов носится искрой:
 — Четыре с боку... наших нету!
 Были да вышли наши министры!

Который уж день Рябушинский Вова
 С кислою шляется рожницей.
 «Умный» деятель разочарован,
 Сердце у Вовы кукожится.

Как ни пыхтит — не решит никак
 Задачи (уж очень огромна):
 — Они говорят: «Рябушинский — дурак»
 Позвольте! Я — член «Торгпрома».

Даже у Нобеля вспухло пузо,
 Чище сапожника кроет в азарте...
 ... В Москве, в Доме союзов,
 «Отчитывается» ЦК «Промпартии».

★

Рамзин торжественно «разоружается»,
 Он «осознал»... удивительно быстро!
 Не будьте жалким, загнанным зайцем,
 Доблестный «премьер министр»!

Не хитро «разоружаться» тогда,
 Коль даже в уборную водят «со свечкой».
 Не разоряйтесь, не стоит труда,
 Энергетическая овечка!

Вы знаете, мы — очень крепкий народ.
 Нас не поймаешь на эту пушку!
 Мы знаем, коль вышло бы «наоборот»,
 Нас хладнокровно вы брали б на мушку.

Теперь «сознаете» вы «глубоко»,
 Себя вы клеймите с ораторским пылом.
 Как говорят: видел кот молоко,
 Но оказалось коротко рыло!

А вот и другой... «осознал» и он,
 Но... на суде... замечательно кстати!
 На-ять агитирует! Что за тон!
 Прямо краснококшайский «оратель».

— Я хвалу возношу! — он кричит: —
 Стройке советской, по мощности редкой!
 До чего ж вы, Калинин, горячи,
 Наседкой квохчете над пятилеткой!

Пример в особом вы дали роде нам,
 Навеки просветили вы нас;
 Смогли продавать и нас и «родину»
 Распивочно и на вынос.

Если б любой из рабочих, из нас,
 Перед судом буржуазным был,
 Всю злость, что в нас воспитывал класс,
 Он бы вложил в речей своих пыл.

Он не скулил бы, не ползал в грязи бы,
 Не оплявал бы слезливою массой.
 Судей он клеймил бы, с песней погиб бы
 Гордый, что пал он за дело класса!

Вы... Да кто же теперь поверит
 В ваши торжественные оратории.
 За вашим классом гниющим двери
 Закрыла безжалостная история!

★

Довольно! Глядеть противно на вас!..
 Единственно, что в словах ваших ценно, —
 Признание, что вас опрокинул наш класс
 Волей к победе своей неизменной.

Довольно, липовые премьерики,
 Шпионы под маской ученых...
 Без вас обгонят поступь Америк
 Наших машин и станков миллионы.

Бита карта Пуанкаре и Гукасовых.
 Мы на-чеку — и колхоз и завод!
 Мы всей громадой рабочего класса
 Дням продиктуем наш ход!

Р. Роман.

В Н О Г У С В Е К О М

ПИСАТЕЛЬ приспособляется к
 темпам жизни, он приближается
 к ее темпам, он хочет для нее
 действовать и работать. Для этого он
 едет по колхозам, по заводам, пишет
 много и горячо и много и горячо пе-
 чатается.

Эти люди иногда дают блестящие
 образцы искусства.

**ПРО ТО, КАК КОЛХОЗ ВНЕ-
 ДРЯЕТСЯ В ЖИЗНЬ**
 (Очерк о коллективизации)

«Ну, бодай-те корова, пес ты
 заешь!» — закричал дробно-гулким,
 жидким голосом бедняк Ферапонт
 Оглобля, помахивая кнутом у хвоста
 трактора «Паккард».

— Погодка не то по Реомюру, не то
 по Фаренгейту! — сказал дед Архип,
 задумчиво ковыряя бороной в зубах.
 — А шефы наши, ишь ты, не под-
 качали! — аржаным восторгом закри-
 чалась тетка Варвара и радостно пе-
 ремахнула через воз, — теперичка у
 нас, брат, полная мелiorация и ин-
 тенсификация... А что ты думаешь
 про пан-европейскую лигу, дед Ар-
 хип?

— То же, что и она про меня!
 — Ну, ладно, открывай собрание.
 Дед Агафон тоже заплясал аржа-
 ным восторгом и послал горячий
 привет бомбейским железнодорожни-

кам, заклеив заодно позором бол-
 гарских падачей.

Ветер засвистел в проводах, и лам-
 почки Ильича сверкали. Жаворонки
 пели. Где-то скрипела телега, и ломались
 под напором колхоза древние
 устои ликвидируемого как класса ку-
 лака на базе сплошной коллективиза-
 ции.

Показались всходы.

✧

Так же успешно и без промаха пи-
 шутся еще производственные очерки,
 не менее правдивые и понятные.

ЖИЗНЬ ЗА ЗАВКОМ

(Очерк на тему о прорыве)

«Свирельжит в Замоскворечье. Ре-
 бята сидели, как турзучие братишки,
 как чаклы грибы у домы, заглыва-
 вали жизнь. Мотали обширкой глаз,
 с нутряной болью грудили и дува-
 нили видимым и невидимым мерилом
 вострапаный мир. Рожнялся первый
 кист ананасным риском, прищуром
 стригучих глаз ревматизиди водку,
 тербляли острой упругой нутро, а
 не было все-таки алчбы поглядыв за
 черту суровых, тошнотворных одурей.

Чокнулись. Чокнулись. Уркинули.
 Буркнули. По стаканчику. Ды по ро-
 машечке. Пыры пировали. Дуван ду-
 ванили.

И взметнулся здесь из зева двери
 председатель завкома, увидев эту
 пьянку. Но позвольте представить его
 вам, уважаемый читатель:

Он был высок, этот красный пред-
 седатель, и глаза его горели коммуни-
 стическим огнем. У него была любима-
 я. Она училась на рабфаке.

— Товарищи! — крикнул пьян-
 ствававшим у домы председатель
 завкома. — Товарищи! Прорыв у нас!
 В тот момент, когда на далеком по-
 бережье земного шара стоят империа-
 листы, вооруженные с ног до пят, и
 в то время как международная акула
 ставит на нас свой хищный зуб, до-
 лой зияют прорывы в контрольных
 цифрах! Долой эту жидкость и бур-
 лу, которая есть не более и не менее
 как опиум, подрывающий промфин-
 план!

— Уря!!! Уря!!! — крикнули ра-
 бочие и, ежкнув в домы вышеука-
 занную бурду, выпрямились во весь
 свой гигантский рост.

Гудки гудели. Пассы шелестели.
 Турбины пели.

✧

Что касается бытового деревенско-
 го очерка, то для насобачившегося пи-
 сателя — это самое плевое дело. Их,
 этих крестьянских писателей, сей-
 час у нас особенно много. Ни ехать

в деревню, ни изучать язык, ни
 изучать быт не надо. Просто надо
 обладать: 1) некоторой долей фан-
 тазии; 2) умением затуманивать по-
 нятную человеческую речь.

МУЖИЧКИ В ИЗБЕ-ЧИТАЛЬНЕ

(Очерк Антона Прохладного)

«Надысь мне Калистратч стрелся
 и уопрос вон какой загнул: будто бы
 Англея, грит, Японей, грит, Храп-
 ция, д-Америка, грит, — во сколь их,
 дьявол их размори, чтоб им на том
 свете в пекле чорт башку о пень по-
 бил!.. Антантой воне прозываются.
 Через усую землю паляют. А в тем
 снаряде тыщ пудов! Ох ты, мать пре-
 святая богородица, отец и сын и свя-
 той дух! Как типнет тебе — подь, со-
 бери кишки!.. Как пацелюют, ды как
 акнут — упадет, и нет губернии!..

— А ты бедняк, Калистратч?
 — Вопрос!

— Так, что ж, мать твою за ногу,
 Антанты испужался!.. Д-ты ее мози-
 листой рукой! Ты, Калистратч, по-
 больше колхозов строй, к социализму,
 или весь, как один, стальным шагом!..
 А ты Антанты испужался! Балда!

Я был очарован этим милым созна-
 тельным мужичком.

М. Касинов.

„ЗЕРКАЛЬНЫЕ“ ДЕЛА

На 2-м часовом заводе в цехе ЭВЧ (электро-вторичных часов) администрации повесила зеркало. Работницы бегают пудриться и краситься. Раствор простои.

НУ, ПОВЕСИЛИ зеркало, — за что же крыть администрацию?

Может, она «мерскала», что это рационализация? Может, она, рассуждая мудро, хотела, чтоб в этом цеху бы у каждой работницы нос был напудрен и были накрашены губы? Может, она?.. Да что говорить о зеркале, о мелочи; Может, нечем голове варить администрации ЭВЧ? Может, не видит она простои, и мозгошлапа мелкого. Тогда есть выход простой: Пускай посмотрит в зеркало!

Нин. Мень.

Рис. П. Белянина

СЛЕДЫ ВРЕДИТЕЛЕЙ

— Вот черт! Ни правой ни левой не отмоешь!

„КРОКОДИЛ“ НА САХАЛИНЕ

НА БЕРЕГУ Тихого, но бурного океана чернела толпа. Голоса гудели нестройно и раздраженно.

— В чем дело? — подошел «Крокодил».

— А ты будто не знаешь? Да тут верст на сто всем известно, что мы целый месяц дожидаемся катера с баржой и дожидаться не можем.

— Гулять едете или на экскурсию? — полюбопытствовал «Крокодил».

— Работать, — огрызнулся спрошенный. — Завербовало нас АСО, — не понимаешь: Акционерное сахалинское общество, — на лесозаготовки, а везти не на чем. Есть баржа в Николаевске-на-Амуре, да из-под угла. Ну, а мы не угольщики, а лесорубы.

— А если она есть, так почему же ее нет?

— А вот, говорят, отремонтируют, от грязи очистят, а тогда подадут.

Месяц ожидания был на исходе, когда прибыла баржа, «Крокодил»

вместе с толпой забрался на борт.

— А ведь надули нас вербовщики: как была баржа угольная, так и осталась. Поневоле придется ехать.

— Должно, условия хорошие, что вы все-таки едете?

— Не плохие: обещаны спецодежда, продукты, зимняя одежда, квартира. Если паче чаяния не понравится, съезжай обратно за счет АСО.

— Замечательно!

Приехали на Сахалин, в Най-Най. Бараков нехватает. Ничего обещанного нет.

— Ребята! Буза!

— Качай обратно!

— Послали делегацию в Александровск. Она вернулась ни с чем. А в Най-Най пожаловал сам член правления АСО Ефимов.

— Вы чего это? Если вам не нравится, уезжайте. Мы в вас не нуждаемся. У нас рабочих завербовано до черта. Только даром мы вас катать не будем. Это вам не морская экскурсия.

— Да ведь обещали бесплатно!

— Мало чего!

Половина рабочих разбежалась.

2

Лесозаготовки «американизированы»: одна беззубая пила и та на пять душ.

— Пилой, — говорят администраторы, — всякий дурак может: даже мы. А вы без пилы попробуйте, зря мы вас с материка взяли?

Между материком и островом установился контакт: рабочие материли остров.

— По крайности, за спецпагогами, что ли, сходить?

В складе любезно предложили дамские туфельки на французском каблуке.

— Высший сорт-с! Специально для лесорубов: пятки не промочите. Зеркальце не угодно ли? А ежели рожа корява-с, — извольте пудры — «Мои грезы»...

3

В конторе — пахучий букет. Прораб — сын попа. Оба десятника — владивостокские лавочники. Завхоз — хозяин присков. Бухгалтер — офицер; счетовод — бывший пономарь.

В расчетных книжках пономарь понаставил древнеславянских нероглифов, и в результате — одни рабочие вместо заработка получили шиш, а другие за безделье нахватили рублей по 800 и благополучно смылись.

А план выполнен только... на 20%.

4

«Крокодил» заглянул в Александровск, в главную контору АСО.

— Что у вас там творится?

— Не знаем. Идите в сельхозотдел.

Сельхоз послал к агроному, агроном — в комбинат, комбинат — к десятнику, десятник — в комбинат, комбинат — к агроному, агроном — в сельхозотдел, а в сельхозотделе — к чертовой матери.

Трудно было «Крокодилу» что-либо предпринять на месте: уж очень здоровы пни. Не выкорчуешь.

Вернулся и нацарапал вилами про все это.

Авось с его помощью лесорубы выкорчуют пни не только на Сахалине, но и в АСО.

100-врацкий.

Рис. Д. Мельникова

— Батюшки! Топор-то пророс!
— А это он, пока мы планы лесозаготовок обсуждали...

СОБАЧЬЯ ЖИЗНЬ

(К проблеме кадров)

КАК ТРУДНА охрана складов: на посту по три стрелка. Штаты. Ставки и оклады. Спецодежда. РКК...

— Вот морока! Навождение! Вот запутанная нить!

И решили в учреждении ту систему изменить. Спецы пыжались, седея: упростить бы все... Но как?

Вдруг, — блестящая идея, — в сторожа нанять... собак!

Все в восторге. Вот так ловко! Зав и зам вошли в экстаз. И людей в командировку шлют за псами на Кавказ.

Тридцать штук собак купили — сорок рубликов за пса.

— Вот теперь мы в новом стиле, не охрана — чудеса!

(Мы попутно в скобках скажем, чтоб точней был мыслей бег: при собачьем антураже штат был 9 человек. А из них один — инструктор, 8 же — проводников... Ничего, на 30 штук-то стерегущих склады псов!)

Вот собачий штат родили и при способе простом на людей лишь просадили тысяч пять да и с хвостом. Да собачкам нужно корму... Если все-то подсчитать, то уменьшенная норма увеличится опять...

Люди ль были без сноровки, — не об этом нынче речь, — но собак без дрессировки посадили груз стеречь.

Ладно. Поздно или рано, но ведь нужно как никак, поглядев на пес-охрану, инструктировать собак. Написать о том доклады, взяв анкетные листы. Люди двинулись на склады, на собачие посты.

Тишина. Ни ви во мраке. Ночь, как угольщик-арап.

Где ж посты? И где собаки? И откуда этот храп?

Свет...

Где скрыться от конфуза? Позабывши долг и пост, спят собаки вовле груза, морды сунуши под хвост...

★

Вынужденное прозаическое примечание: акц. о-во «Транспорт» на своих складах заменило стрелков охраны 30 собаками, притом не дрессированными для этой цели.

Гулин.

НАУКА И БЕЗГРАМОТНОСТЬ

Научно-исследовательский институт молочной промышленности (НИМИ) представил такой доклад о лотереях: устранение потерь будет протекать успешно, если работа производственного совещания будет поставлена скверно и произв. активность рабочих будет направлена на устранение конкретно поставленных перед каждым рабочим заданий.

Хоть зовется и научным
Этот славный институт,
Все же оптом и поштучно
Часто лапти там плетут.

Оправдать чтоб это имя,
Нам не надобно чудес, —
Надо только, чтобы с НИМИ
Подзаялся наш ликбез.

П. Цаплин.

«Гр. N выливает нечистоты в ту самую чистую раковину, в которой все жильцы полощут зубы и моют мясо. Никакие увещания не помогают, — гр. N продолжает свое грязное дело».

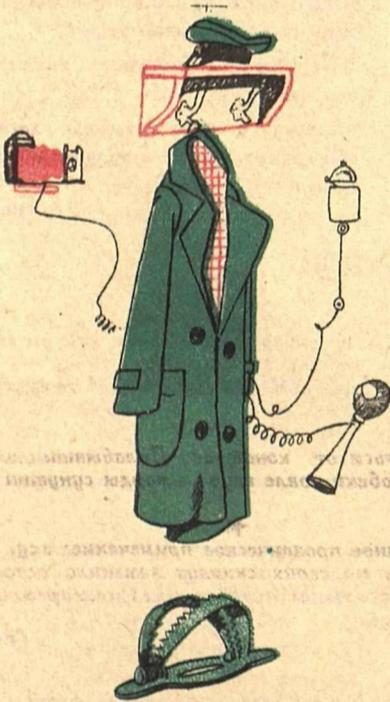
«Прошу выселить ответчика из моей комнаты, так как у него много родственников, у которых он может жить».

«Ответчица влила в суп содержимое корзины для кошки. Во время еды был обнаружен кошачий навоз в супе подруги моей дочери, которая, увидев это, заболела рвотой».

«Гр. N жалуется на притеснения, а между тем жилтоварищество, несмотря на то, что ему известно ее проституцкое поведение, взымает с нее плату, как с кустаря-одиночки».

«Доказательством того, что я бедная девушка, может служить то обстоятельство, что через абортную тройку мне два раза был сделан аборт бесплатно».

«Чтобы уличить ответчицу в систематических кражах в течение 2 лет, я от кармана пальто в передней, где лежал кошелек, провел электрический звонок к изголовью моей кровати. Кроме того, установил автоматическое включение света во всей квартире, которое начинало действовать, когда к кошельку кто-нибудь прикасался. Далее установил фотографический аппарат, при чем магний вспыхивал автоматически» (иск инж. Дьяконова к гр. Мансеевой).

«Комнату снимали у меня муж с женой для двоих. Через три месяца у них родился без моего ведома ребенок. Рассматривая этот факт как явный обман и нарушение кв. договора, прошу принять меры к выселению».

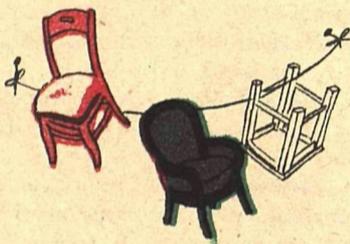
«В недалеком будущем к жилищке моей пришел гость, который продолжал сидеть до часу ночи, не будучи прописанным: так как я являюсь в квартире ответственным лицом за всякие нарушаемые законом беспорядки, то я и предложил ему удалиться».

«В моем отсутствии и отсутствии моей жены, которая ушла на базар за провизией, ответчик, войдя в комнату, которую ему отпер жилец, самовольно, никого не спрашивая, поместился в одной из комнат моей квартиры, где и продолжает жить».

«Мне, как женщине, совершенно невозможно проживать в одной комнате с неизвестным мне мужчиной, имя которого — Федор Петрович Шишкин».

«Ответчик увел меня от мужа и трех детей, а теперь выехал, не заплатив мне ни за позовор ни за квартиру».

«Обращаюсь к вам с законным воздействием на гр. N для удаления его из квартиры, как буйного жильца с мешанскими размашками».

«Ответчик в квартире занимается всякими вещами, мешающими личной жизни, как-то: протягивает вдоль окон веревки, на которые вешает все имеющиеся в доме стулья и кресла».

«В виду своего социального положения как инвалид I гр. я не в состоянии платить за ответчика, который симулирует своей бедностью, и в комнате его ничего приличного нет. А между тем две взрослые дочери хорошо одеты, хорошо кормятся, поздно ночью возвращаются домой и начинают рассказы и пение, и отец помогает басом. Из чего видно, что при недостатке и голодный петь не будет».

«Гр-ка N жалуется, что я ее выгнал из квартиры на лестницу, но я это сделал не для того, чтобы не пустить ее домой, а потому, что боялся, что я ее побью, так как она выводила меня из терпения. Этим я предостерег себя, чтобы ее не побить».

Рисунки Ю. ГАНФА

«Гр. N оскорбил меня «кочергой» и, ругаясь, собрал всех матерей, богов и отцов».

«Заметив, что в квартире происходит проституция, которая нарушает не только законы, но и человечество, за которым следит вся республика, я обратился к управдому, дабы он воздействовал на ответчицу морально».

«Пребывание ночью постороннего мужчины в комнате истицы преклонных лет с бытовой стороны недопустимо».

«Квартплату вношу исправно, живу с женой, в чем и представляю квитанцию».

Выписка из акта: «Пил алкоголь и позволял себе нецензурные выражения, сопровождаемые музыкой»

«Ответчик занимается промыслом, имеет лошадь и корову, откуда видно, что он является темным человеком».

Социальное положение истицы: «35 лет, девушка, бездетная, работница, член союза, член жакта».

«Я, действительно, пьяный прихожу нередко и ругаюсь тоже площадной бранью, но рабочему это, думаю, простительно».

«Гр. N в неполаженное время производит хлопанье дверьми».

«После смерти гр-ки N собрались для похорон родственники, которые попросили комнату для ночлега и остались там на житьельство».

«Ответчик вносит своим поведением опасность совместного проживания, как-то: ради баловства гасит путем короткого замыкания электричество, делает демонстрацию пожара, сжигая в своей комнате матрац и т. д.»

«Гр. N занимает выход окнами на фасад».

«Прошу выселить из квартиры гр-ку N, дабы она не повлияла на моих детей, которые видят и слышат мерзкие слова, а также чтение религиозных книг».

«Я страдаю в ту ночь, в страхе, ушел му. На другом отмечен выбыла сдана друго».

«Ответчица по ночам и нарушает по ме криками».

«И вот я в как демобилиз семей, котора саж., в виду ч зать моей про гибнуть с мо саж.».

На требова ка С., танцуя гить не буду, го. Описывайт дочерей».

«Прошу защ вдову, чтобы бя и малолетн ным и потным гут подтверди».

ИМЕЕТ АНЖИ

Мелкие дрязи, всевозможные кляузы квартирному быту нашли богатое отражение в делах народных судов. Ниже приведены выписки из всякого рода жалоб, показаний в суде и т. д., характеризующие лицо обывателя и мещанина в быту.

«Задыхаясь от нарушения законодательства, я открыла дверь в свободную комнату и пробралась в нее».

«Прошу вашего распоряжения произвести экспедицию моей квартиры».

«Прошу войти в мое положение и в положение моих несовершеннолетних детей».

«Выселение равносильно для меня гражданской смерти».

«Хозяйка страшно подрывает мои нервы, и без того перегруженные работой».

Надпись оправдома на неврученной повестке: «Означенный гражданин на обороте не проживал и не проживает».

Тоже: «Повестка не вручена в виду прибытия позднего времени».

«Ответчица выправила патент для разноски и поддержания троих малолетних детей».

«Прошу дело мое разобрать вне очереди, так как я должен спешно выехать лицом к деревне».

Социальное положение истца: «Моментальный фотограф-одиночка».

галлюцинациями и мучимый приступом почевать к знакомому, день я был уже шим, и комната бы- ту лицу».

«Гр-ка N живет с буржуазной роскошью, как-то: имеет рояль, прислугу и собаку».

«Гр. N занимается со своей дочерью свободной профессией».

«Ответчик приходит всегда с кирпичом и ломает двери».

«В прошлом году я была безработная, теперь вышла замуж».

ехал в одну комнату обранный со своей и состоит из 4 кв. его прошу не отка- зываться и не дать по- семье в 4 кв.

«Встретив гр. К. с вещами в дверях, я поняла, что он хочет вехать ко мне, и пыталась захлопнуть дверь, но он толкнул меня чемоданом в грудь и ворвался в квартиру».

«Профессия ответчицы—вдова».

«Обращаюсь под сень защиты законов и надеюсь, что нормы действия будут пресечены и мое гражданское достоинство будет сохранено».

«Прошу выселить мою жену, с которой я прожил 25 лет, нажил 8 человек детей, уважая друг друга, но в эпоху самогонного разгара она стала выпивать и вместе с тем забывать свои супружеские обязанности. Как меру воздействия я взял развод, но это не заставило ее одуматься».

«Ответчик существует на заработки имеющейся у него лошади».

«Ответчик является нашим отцом только по произведению».

«Гр. N занимается скандалами в неурочное для сего время».

«Ответчик является нетрудящимся, ибо живет отдельно от детей».

«Кем вы являетесь по делу? — Женой».

«Ответчица не соблюдает противопожарных правил, а именно: бегает с зажженным примусом по квартире».

Социальное положение истицы: «Девушка, разведенная, служащая».

«Так как ответчик занимается малярными работами, то правление и причислило его к лицам неопределенных занятий».

«Социальное положение ответчика: женат».

«Ответчица заражена алкоголизмом».

«Ответчики занимаются сводничеством и не топят печь».

«Гр. N стал злоупотреблять женщинами».

«Материальное положение ответчицы складывается из мебели, пахнущей буржуазностью, и пособий, выдаваемых ей сыном».

«Сговорился я с жильцами, что платить буду 10 рублей в месяц с дровами, электричеством и два раза в день кипяток с мебелью».

«На все предупреждения гр. N с ехидной надсмешкой отвечал: — А за что вы получаете с меня два с полтиной?»

«Прошу взыскать квартплату с пением».

Причина выселения: «в помещении, занимаемом ответчиком, будет устроена школа неграмотности».

«С малолетнего возраста мать моя живет со мной и с малолетнего возраста она привыкла надо мной командовать. Прошу нарсад определить ее в какое-нибудь другое место».

«Он всячески стал оскорблять меня с женой, так: самовольно брал у меня керосин, заваривал мой чай и т. д.»

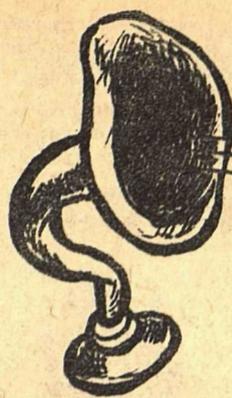
Социальное положение ответчицы: «Девушка, живу на иждивении одного флотского товарища».

«Совместное жительство с ней считаю невозможным и даже опасным для нравственности как моих дочерей и жильца, так и других заразных болезней».

«Уезжая временно в гор. Свердловск, семью и квартиру я оставил за собой».

Ноябрьские эфирные

Фельетон Л. МИТНИЦКОГО

Рисунки
Л. ГЕНЧА

Я СИЖУ у радиоящички и слушаю:
— Говорит Москва. Говорит Москва. Эр-ве два. Эр-ве два. На волне 442. Частота 167 килоциклов. Эр-ве два. Говорит Москва!

Председательский колокольчик тенькает в эфире из Дома союзов. Там сейчас открывается торжественное заседание с участием заводских ударников.

Я слышу знакомый голос закоренелого докладчика. Радиоящичек добросовестно воспроизводит — не входящие в программу — одышку докладчика и покашливания. Потом в ящичке собирается тысяча хлопков.

Потом выступают рабочие-ударники с репортажи о героических темпах на их заводах, о перевыполненных заданиях, о сближении с инженерно-техническим персоналом, о буксирах, о вызовах на сверхударное соревнование. Я слышу голос рапортующей работницы Ивановой. По тому, как

обильно она пересыпает каждую фразу словом «товарищи», я чувствую, что Иванова волнуется, и я почти вижу ее русую голову, ее цветной свитер и побледневшее на трибуне лицо.

Один ударник увлекся, затянул свой рапорт в целый содоклад, и радиоящичек честно передает шопот председателя: «короче, короче!»

— Я кончаю! — несется в эфире, — я только еще хотел бы сказать в заключение...

Вскоре — официальная часть закончена.

— Товарищи! Эр-ве два. Говорит Москва. Слушайте через десять минут концерт!

В ящичке гул.

Я знаю: это пришедшие специально к концу заседания и к началу концерта спешат захватить места в зале. Гул стихает.

— Говорит Москва. Говорит Москва. Эр-ве два. Сейчас мы начинаем концерт. Прослушайте, товарищи, романс — «Я вас любил», романс, который является выразителем тех довоенных настроений, которые... Романс «Я вас любил»! В исполнении артистки Богоявленской. У рояля — Стародухов.

И я слушаю: робкие, как шелест тростинки, нарастают в эфире звуки рояля громче, выше.

— Я ва-ас любил, — всплывает трепетный голос артистки Богоявленской.

«Я ва-ас любил,

И неги полон,

У ва-аших ног

Готов сейчас я умереть...»

...Обрывается голос. Но нарастают звуки рояля. И вновь:

«У ва-аших ног,

У ва-а-аших гордых ног...

Одну я ва-ас любил...»

Засыпающим тростинком шепчет, смиряется рояль, и тает голос певицы. Слышен только рокот, похожий на полоскание горла борной. Все!

Я смотрю на ящичек и представляю себе эту певицу: напудренные окорока голых рук. Лакированные с перепонками туфли под тумбами ног, декольте доотказа, ожерелье, серьги, сверкающие перстни.

— Теперь послушайте, товарищи... Эр-ве два! Эр-ве два... Говорит Москва!

Слушаю:

— Старинный менуэт в исполнении маэстро Червяченко. Менуэт, товарищи, является, как известно, пережитком того ушедшего времени, которое... Итак, у рояля маэстро Червяченко. Эр-ве два. Внимание!

В эфире — волокита. Чуть слышные приходят в ящичек медлительные звуки старинного менуэта. Мысленно вижу терпеливые лица строителей будущего — ударников, соревнователей, героев труда. Крепись, товарищи!

Менуэт угас. Я слышу радостные, как вздох облегчения, хлопки. Держись, ударники, это еще не все...

Менуэт сменяется мелодекламацией.

У микрофона — Николай Паршеев.

— Была весна, сирень цвела, — докладывает он рабочим-ударникам...

«И птички щебетали.

Была весна, пел соловей,
И розы рас-цве-тали...»

— Но отчего томления молодой души? — Все это от любви, которая всего превыше! — мудро заключает исполнитель.

— Бьется сердце беспокойное, — стонет под аккомпанемент рояля певца Шапиро-Рождественская.

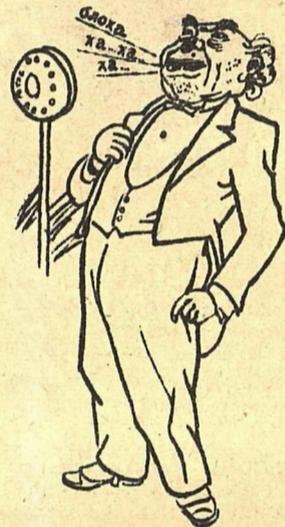
— Ха-ха, блоха! — надсаживается чей-то пропитой бас.

— Дышала ночь восторгом сладострастья, — поет сладким баритоном под скрипку некто Алилуев-Посудин.

— Помнишь ли ты, как улыбалось нам счастье? — спрашивает ударника незаслуженно заслуженная певица Стрельская.

— Ах, надолго ль это счастье, — тренькает балалайка, — промелькнет оно, как сон!

— А мы вас ждали, жда-али! — гнусит гавайская гитара.

Вновь выступает артистка Богоявленская с ответным на «Я вас любил» романсом: «Но я вас не любила». У рояля — Стародухов. В зале — ударники...

...Я сижу у радиоящички и думаю: «Говорит Москва? Говорит? Очень хорошо. Отчего и не поговорить? Эр-ве два? Ладно! На волне 442? Пусть! Частота 167 килоциклов? Все едино! Но почему столько рухляди, довоенного старья у микрофона? Почему эфир пропах нафталином? И когда этому будет конец?! Отвечай, Москва! Эр-ве два, эр-ве два!»

УДАРНАЯ СТОЛОВАЯ

(Из действительной жизни)

ВОЙДЯ в столовую МОСПО № 113, рабочая бригада первым делом заметила двух подавальщиц, которые соревновались... в ругани...

— Где у вас тут профделегат? — спросили бригадиры.

— У него седни выходной.

— А не скажете ли вы, как здесь идет соцсоревнование?

— Чево?

— Соцсоревнование, спрашиваю, как? И как с ударничеством?

— В чем соревнование-то? — осторожно осведомилась чей-то голос.

— В работе.

— В первый раз слышим.

Явися заведующий. Скромн на своей хмуро опухшей физике что-то похожее на любезную улыбку, он хриплым голосом спросил:

— Вам что, граждане, надо?

— Да вот о соревнованиях спрашиваем. Может быть, вы что-нибудь скажете?

У зава был тяжелый юмор висельника.

— Соревнование... Это точно... Хотели, говорят, токо што нет пока. Посуду быт здорово. Можно сказать, на все сто процентов. А больше ударности пока што никакой.

— Так-таки ни одного человека?

— Был повар один, ударник — запянку выгнать пришлось...

— Как так? Почему?

— Да так... Как объявил себя ударником, так и стал пить каждый день. Все равно, говорит, теперь не выгонят.

— Хорошо сделали, что выгнали.

Зайдя на кухню и выловив из супового котла большую загадочного цвета и таинственного назначения тряпку, бригада, недовольно ворча, отправилась в столовую № 205.

— Аюсь, там найдем что-нибудь получше, — утешала она себя по дороге.

Действительно, в столовой МОСПО № 205 о соревновании кое-что слышали. При входе туда сразу же бросилось в глаза то, что служащие двинулись, как сонные мухи, а в кух-

не три повара стояли кучкой у окна, сложив руки на просаленных животах, и мирно беседовали. Двое других, сидя верхом друг против друга на скамейке, брызжа слюной, спорили о том, чем лучше очищать денатурат — солью или луковкой.

Крупные черные тараканы стаями ползали по стенам. Они же плавали, как черносаны, в бурлящих котлах. На вопрос бригады: «почему люди в кухне не работают», они получили от профделегата довольно неожиданный ответ:

— Это... это... видите ли... ударники!

В комнатке, рядом с посудной, крепко прижав к груди женскую юбку, в пиджаке, в кепке, но в одних розовых подштанниках, мирно спал на полу какой-то маленький гражданин.

— А это что за джентльмен без брюк?

Откуда-то сбоку вылезла женщина огромного роста в белом фартуке и с некоторым смущением разъяснила:

— Муж это мой спит. Работает он здесь. Пьет он, пес его задави, здо-

рово. Нынче гляжу, юбку мою поволол на сушку. Я его сюда и затаскала... Портки сняла — пусть погуляет...

★

Говорят, что после этих обследований у одного члена бригады на всю жизнь на лице застыла изумленная улыбка.

Другой, перед тем как садиться на поезд, бежит сначала к дежурному по станции и спрашивает, ударник или нет машинист.

Третий же член, потеряв интерес к жизни, занялся составлением коллекций из консервных банок, одновременно подав в Соцстрах заявление с просьбой о выдаче ему пособия, как навсегда утратившему трудоспособность.

Невредными остались только столовые. На них это обследование подействовало не больше, чем на слона юмористический рассказ.

М. Зотов.

МАГНИТОГОРСКАЯ БАНЯ

СКАЖУ ВАМ, не хулиганя (стесняться какого рожна?), Ха-о-ррошая, жаркая баня Коммунистоделу нужна!

Сегодня, печальный и голый,
Я в голую очередь встал.
А очередь не веселая
И длинная, как верста.

Я с розовыми очками
Расстался на этот раз.
Стою, как и все, за бачками
Второй ли, четвертый ли час.

Стоим удрученно и плотно
На гигиеничном посту.
Сосед мой, распаренный плотник,
Смеется: «бастуй, не бастуй!»

Дошли до бачков мы,
Но голос.

— О, ужас! — коварно гудит:
«В одежде и прочне голые,
Из бани выходи!»

Одевшись, выходим и плачем,
А в голосе дрожь:
Воды, говорит, нет горячей,
Холодной, говорит, то ж...

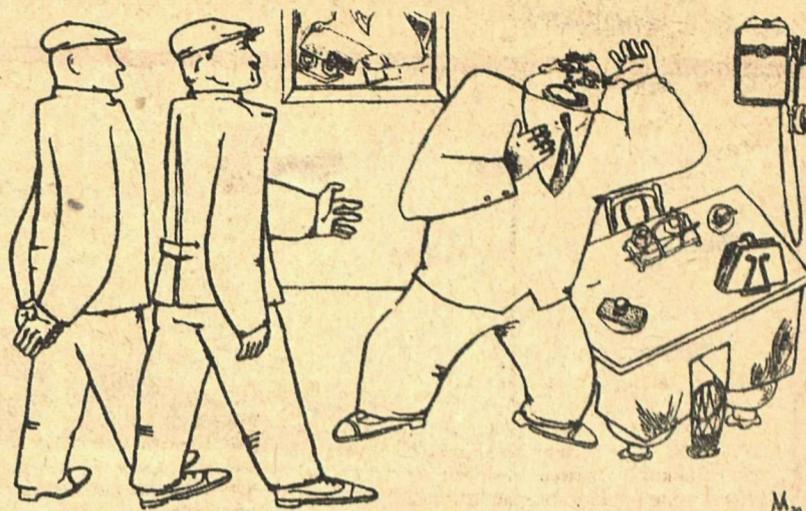
Вот мы,
Говорят мне важно,
По баням имеем стаж,
Но день, товарищ, кажный
Беда и картина та ж!

И крикнули, не хулиганя
(Гордиться какого рожна?!),
Ха-а-ррошая, жаркая баня
Кое-кому нужна!

Макарыч.

Магнитострой.

Рис. М. Мазрухо (по теме С. Донцова, Белоречи)

— Вам письменную справку? Да вы с ума сошли!
У нас бумаги для анкет нехватает.

Умер Куш

КУШ положительно не везло. На днях в местной печатной газете кто-то поместил о нем сочный и язвительный клеветон. Вчера он получил выговор от самого председателя треста, а сегодня с утра его поедом ел предместкома:

— Нехорошо, товарищ Куш. Очень плохо. Собраний не посещаете, в кружках не участвуете. Не одобряю. Осуждаю.

Секретарь ячейки давно уже намекнул:

— Уклончивы вы, Куш. Загибы за вами числятся, Куш. От ошибок вы, Куш, не отмежевываетесь. Смотрите, как бы чего не вышло.

— Вы эти оппортунистические «чего бы не вышло» бросьте, дорогой товарищ. Не в этом счастье. Мы сами можем за такие слова загиб приписать. — Грозил Куш и страшно испугался, когда узнал, что в райком послана характеристика:

«Не выдержан. Подвержен уклону. Ленивый. Прогульщик, пьет, антиобщественник и т. д.»

★

И вдруг... Вдруг Куш умер. Умер трагически. Поехал в Ялту отдохнуть, а через неделю оттуда телеграмма:

«Купаясь море тире зпт уто-нул Куш тчк»

...Черной каймой траура обнесено имя Куша в местной газете:

Правление треста, ячейки и местком извещают о трагической кончине Никифора Осиповича Куша

...Треугольник треста составлял некролог:

— Глюкин, пиши. Дескать, выдержанный и стойкий товарищ, ну и там — нога в ногу...

— Те-с-с... Какой же он выдержанный, — зашипел предместкома. — Разве только в том смысле, что ячейка долго выдерживала его пребывание в партии. Тогда, конечно...

— Ну, знаешь, Глюкин. О покойниках говорят или только хорошее или совсем не говорят.

— Действительно. Человек, можно сказать, померши, а ему, извольте радоваться, вместо венка на могилу уклады пришивают.

— Замнем невыдержанность, — буркнул секретарь. — Дальше пиши: всегда на своем месте, добросовестный и дисциплинированный...

— За шесть месяцев членские взносы не платит, — хихикнул предместкома.

— Между нами говоря, — не выдержал председатель треста, — Куш — большая ск-катина, прогульщик и лодырь, каких мало.

— Знаем, — сурово согласилась партийная сторона треугольника. —

В Р И Д - М У Ж

КФЕЛЬДШЕРУ Мушину на заводе «Дубитель» (Кошкинский район) пришел строгальщик Галеев.

Строгальщик вежливо постучался в дверь, и ему открыла жена медика. — Здравствуйте, я хочу видеть фельдшера!

— Здравствуйте, вы его не увидите!

— То-есть как так? Меня валит с ног малярия. Я в бреду.

— Ах, в бреду! — воскликнула жалостливо жена медика. — Бедняжка! Это недопустимое явление нужно изжить на корню. Садитесь! Вот сюда! Подымите голову! Высуньте язык! Откиньте руки! Расстегните жилет!

— Э... Вы хотите меня осмотреть вместо фельдшера?

— Да. Это поручение мужа, и по библии я должна убояться его.

— Э... Я извиняюсь, но мне кажется, что вы в медицине не смыслите ни уха ни рыла.

— То-есть как не смыслю? Я смыслю как ухо, так и рыло. Я — его жена, а это уже обо всем должно сказать. Пожалуйста, без замечаний. Итак, у вас малярия? Вероятно, вас комар укусил?

— Укуси... это верно. — Что же вы с ним сделали, с комаром-то?..

— Ой, дьявол на его голову, мне сейчас не до него. Меня трясет лихорадка!

— Неужда, молчите! Нужно докапываться до первоисточника болезни. Припомните, не было ли у преступного комара белого пятнышка между усиками?

— Ой, не помню! Ой!

— Может быть, он приседал на задних ножках, а передними целиком упирался?

— Не помню... Может быть, упирался.

— Да если вы хотите знать, так комар иначе и не может стоять. Раз он малярийный, то ему от самой при-

Все знаем. Но поймите. Ведь ре-идет не о мерзавце Куше, а неком образе о его останках...

...Некролог рос и ширился. А закончен был так:

«...Не умели при жизни оценить этого старательного работника, честно несшего знамя побед и выполнявшего все важнейшие поручения. Сид, дорогой товарищ. Ты жив в наших сердцах. Треугольник треста».

...Отдельные коллеги Куша исписали половину стеной газеты своими воспоминаниями «о героических днях героя труда Никифора Куша».

...Местный поэт написал страницу стихов. Особенно понравилось всем следующее место:

«Пусть крабы, морские дельфины холодные
На части грызут пролетарский твой лоб,
Тебя не забудут те массы народные.
Нет. Нет. В сердце нашем ты, Куш, не утоп.»

★

А через 3 дня приехал сам... Куш. Деловито вырезал из газет все характеристики:

— Пригодятся. И лукаво подмигнул оторопевшему заву:

— Ловко? А?..

А. Каюров.

роды положено упираться. Какая же это малярия, если комар не упирается? Стойте же, товарищ, не падайте.

— М... М... Голова кружится... Больно...

— Ну, вот, тут медицинский осмотр, а он норовит упасть. Разве ж можно падать? У нас это не позволено, тут требуются тишина и горизонтальное положение посетителя... Эй, больной, откройте глаза! Что? Зачем вы их закрываете? Кроме того, вы, кажется, перестаете дышать... Ну, как не стыдно... Дышите, родимый, дышите... Что? Листок? Ну, ладно, вот вам листок.

Прием окончен. Строгальщик приводится в чувство, получает свой листок и направляется к двери. Жена фельдшера чувствует себя превосходно в роли замескулапа. Великие тени медицинских подвижников витают в этой комнате.

Касви.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ЛОХАНКА

ГОРЯЧЕЧНЫЙ ПОЭТ

Воспевать в стихах будущие советские дирижабли — дело хорошее. Но плохо, если воспеваются воздушные корабли по-архангельски. В газете «Северная коммуна» от 2 октября читаем:

Мы построим дружным строем
Наш советский дирижабль,
Станем солнцем, как бензином,
Механизмы заряжать.

Итак, бензин отменяется, горячее в мотор давать будет солнцу. А дальше хуже:

Энергичную атаку поведем на ветра
строй,
И по-нашему татакать будем в солнечный простор.
Облетим колхозы, нивы, пустыри и города.
В дирижабле не овянем, не овянем никогда.

Горячая кровь, видать, у поэта Орлова — не зябнет он. А нас, признаться, от этих строк в дрожь бросило, — зуб на зуб не попадет.

И еще:
Будут птицы удивляться, что громадою такой
Мы умеем подниматься и летать над головой.

А мы думаем, что Орлов летал вниз головой. А потом сел и стихи написал.

В другой архангельской газете — «Комсомолец» от 7 октября в стихотворении «Заводский гудок» тот же Орлов гудит такими строчками:

По мостовым
Заползал дым,
И камни четко завзвенели,
Под каблучком
Размолот ком,
Заржали ржавые панели.

Здорово ржет товарищ Орлов — любого орловского рысчка за пояс заткнет!

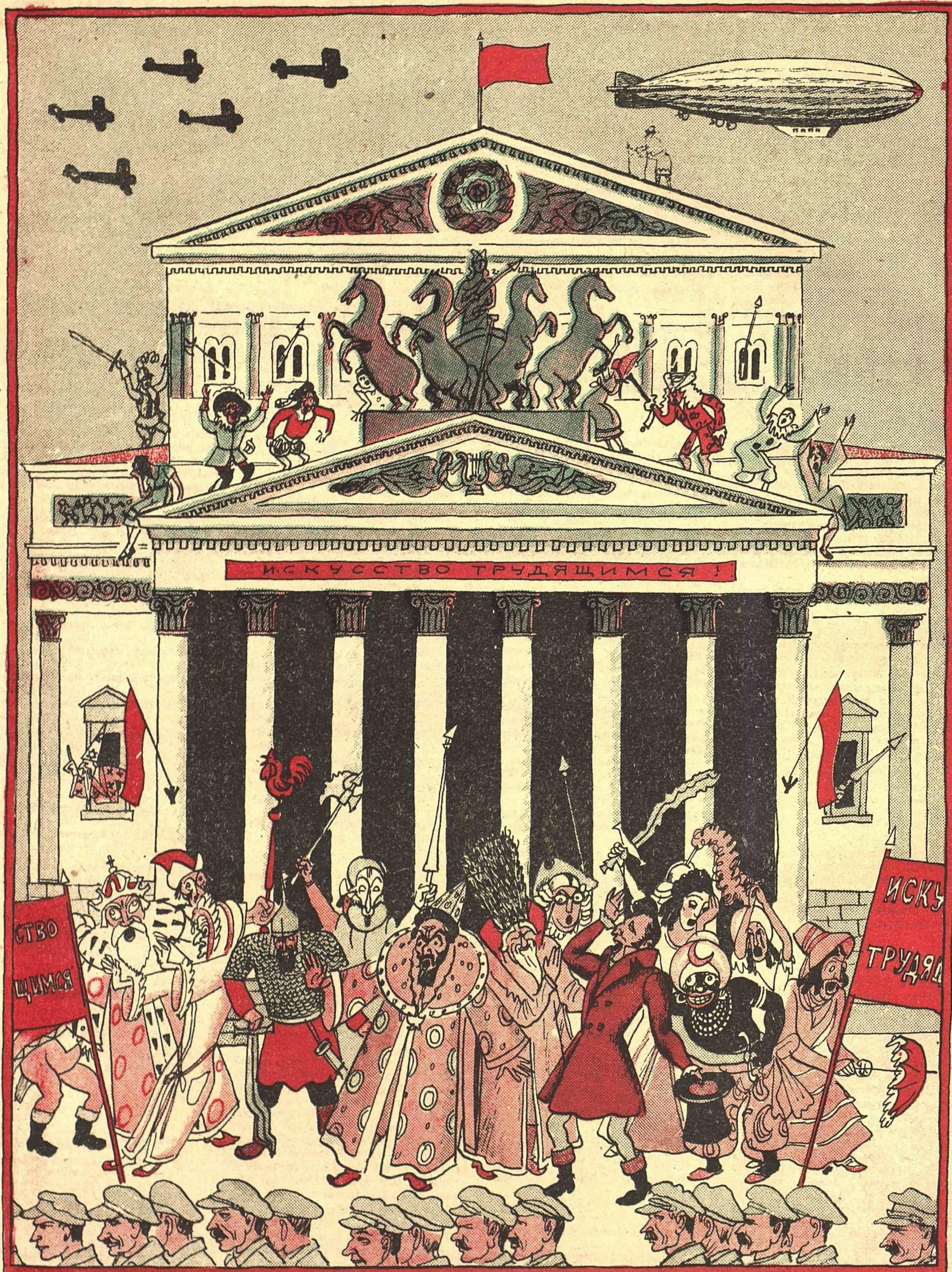
С. В. Д.

ИСКУССТВО В МАССЫ

ЦК кожевников прислал 24 октября билеты на 24 октября в гор. Саранск на московский спектакль на имя Мордовского обл. ком. союза кожевников, которого не существует на свете.

В своей опеке над местами
Забыл кожевников Це Ка,
Что надо шевелить мозгами —
Хоть из привачья... Хоть слегка.

Ц.

— Нет ли у вас прорыва?
— Что вы! Был у нас недавно один „Прорыв“, но и тот быстро ликвидирован.

„У НАС НА ЭТОТ СЧЕТ СТРОГО“

В Павлодаре, Семипалатинской обл., затонком приказывал:

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Доводится до сведения всех членов союза, что сегодня, 12 сентября, начинается субботник.

Сбор в клубе водников в 8 ч. Явка для всех членов союза строго обязательна.

Ясное дело. В результате такого приказа все члены союза, если они только народ сознательный, явятся в клуб и... изберут новый затонком.

МЧИТСЯ ТРОЙКА ПОЧТОВАЯ!

Не иначе как с гиком и криком по гор. Воткинску (Уральской обл.) доставляется местное письмо через 12 дней в местный же горсовет.

Воткинские почтовики, поди, тоже соревнуются. Интересно знать, по сколько дней шли письма до объявления соревнования?

БЕЗРОДНЫЙ

В село Горки (Чапаевский район, Средневожжск. края) приехал некий писатель Сергей Безродный. Здесь он читал стихи на собраниях, не забыв также рассказать, что он приехал от Главнауки и что он партиец с 1905 года.

«Все это ничего, ежели так, только у него язык заплетается, и трезвым мы его не видали ни разу. Уголок наш — темный, — пишет кроккор тов. Круглов. — Нам страшно хотелось увидеть и послушать трезвого, умного человека из центра. А поди ж ты вот...»

Может, он оттого и закладывает, бедняк, — безродный ведь он.

«У СЕМИ НЯНЕК ДИТЯ БЕЗ ГЛАЗ»...

У трех нянек редактор без глаз.

У борисоглебских: райкома ВКП(б), райисполкома и райпрофсовета имеется своя газета «Колхозная правда».

В годовщину Октября газета в передовой статье под хорошим, крепким названием — «Революционный держите шаг!» — пишет:

«Страна рабочих и крестьян празд-

нует сегодня тринадцатую годовщину своего существования.

Вой и визг международного пролетариата, остаток отечественной буржуазии, бесславных героев «демократии» — эсеров и меньшевиков о гибели советской власти, о ее перерождении, о развале партии и прочей белогвардейской чепухе — все это осталось позади, ушло в область истории...» и т. д.

Нельзя ли редактора послать в ликбез подучиться малость?

БЕЗГОЛОВЫЕ ОРЛЫ

Почтовые работники в Покровке, Оренбургского района, ничтоже сумняшеся, принимают корреспонденцию, оплаченную царскими марками с двуглавыми орлами.

Орль, счастливее почтовых работников: у них две головы.

А у почтовых работников, очевидно, — ни одной.

ПО СЛУЧАЮ ЖЕНИТЬБЫ

Крестьянин Георгий Седок просил разрешения у Кусарского сельсовета (АССР) зарезать собственную корову, так как она стара и нестерильна. На заявлении председатель с/с положил резолюцию: «По случаю женитьбы разрешить».

Не знаем, думал ли жениться Седок, полагаем, что нет, так как в его заявлении о женитьбе не было и речи, но предсчета не мешает «женить» да как следует.

ЭКОНОМИЯ—ДЕЛО ПОЛЕЗНОЕ

Пермское отделение Госбанка это хорошо знает. Поэтому оно препроводило счет отделению Госбанка в гор. Кудымкар на сумму одной копейки.

— Ткните Пермское отделение Госбанка вилами в бок, — просит рабкор. — Ведь расходы по занесению в книги этой копейки обошлись ни мало ни много в один рубль пятьдесят копеек.

Извините товарищи: «Крокодил» тоже любит экономию. Вилы стоят гораздо дороже пермских головотяпов.

КОЛХОЗНАЯ КОСМЕТИКА

Ростовская газета «Колхозная правда» любезно предоставила свои странички для такого объявления:

— Ага, ты пятилетка? Так куда же ты прешь? Недостигшие 16 лет в кино не допускаются.

Всему сельскому населению, колхозникам и единоличникам. Рекомендуется высшая парфюмерия ТЭЖЭ, «Ленжет» и др. Требуйте всюду одеколон, духи, пудру, косметические средства. Избегайте потреблять фальсификацию.

Изумительно построен промфинплан ТЭЖЭ!

Разве можно допустить, чтобы колхозники, а тем паче единоличники, молотили хлеб в ужасном туалете: не напудрены и не надушены?

А бабы дошли бы коров без маникюра, не покрасив бровей и ресниц? Да это же прорыв на сельском фронте. А тут еще неопытные единоличники тормозят хлебозаготовки, потребляют фальсификацию...

Работники из ТЭЖЭ! В вашем объявлении пропущен пиксафон.

А то бы мы вам головы намылили.

СКРОМНЫЙ ПАРЕНЬ

Интересное заявление получил Борзинский райком ВКП(б) от члена оловяненской ячейки Кирилла Веселкова. Приводим его дословно:

По сведениям ответственных партработников вверенного нам района, на Абагайтунский рудник требуются соответствующие партработники, а посему я прошу санкционировать с Оловяненским райкомом ВКП(б) о принятии меня на должность ответственного секретаря ячейки Абагайтунского рудника. Дополняя к заявлению, что если оклад не ниже 250 рублей в месяц.

Очень скромный человек товарищ Веселков: такие ничтожные условия поставил! А что ему стоило потребовать: выезд не ниже шестерки цугом или «форд», квартиру не ниже, чем в 6 этажей, и три заграничных командировки в год!

Все равно ведь не получил бы... как и 250 рублей.

ВОКРУГ ДА ОКОЛО

БУМАЖНОЕ

— А бумага делается из дерева...
— То-то у нас и черная доска существует только на бумаге...

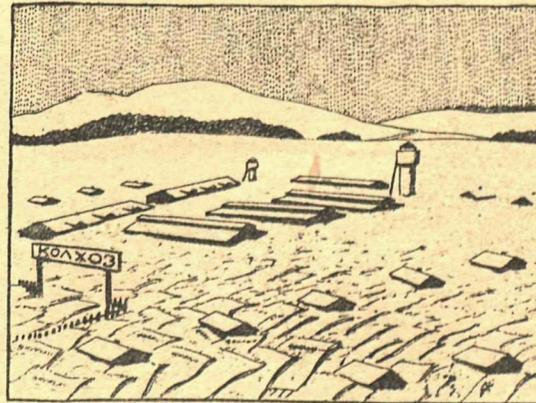
НА СПЛАВЕ ЛЕСА

— Как ты, чорт, плот увязал! Ведь он через полсоток весь рассыпется.
— Не люблю я эти модные слова: «увязать» да «связать»! Нам велено сплавать, мы и «сплавляем».

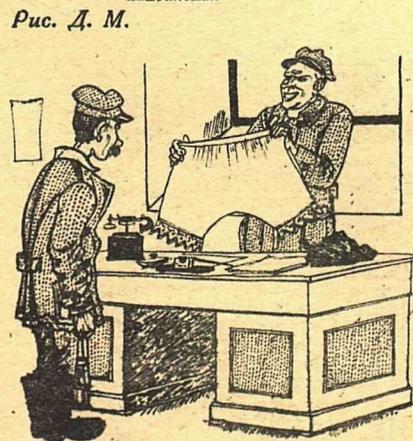
БЕСПЕЧНЫЙ

— Домоуправление потратилось на ремонт крыши над вашей квартирой, а вы квартплаты не вносите... Почему?
— Надо мной не каплет.
★
— Поздравляю тебя, Мишук: сегодня тебе исполнилось четыре года.
— Нет, пять лет! Я — октябренок: мне 5 в 4.

Львокопелеводтрест (Иркутский округ, Сибкрай), запоздав с директивами о явлевой вспашке, уборке корнеплодов, начал засыпать свои совхозы срочными телеграммами, циркулярами тогда, когда выпал уже глубокий снег.

— Засыпан совхоз, а копать надо в Львоконопл... Тыфу, чорт!.. еводтресте.

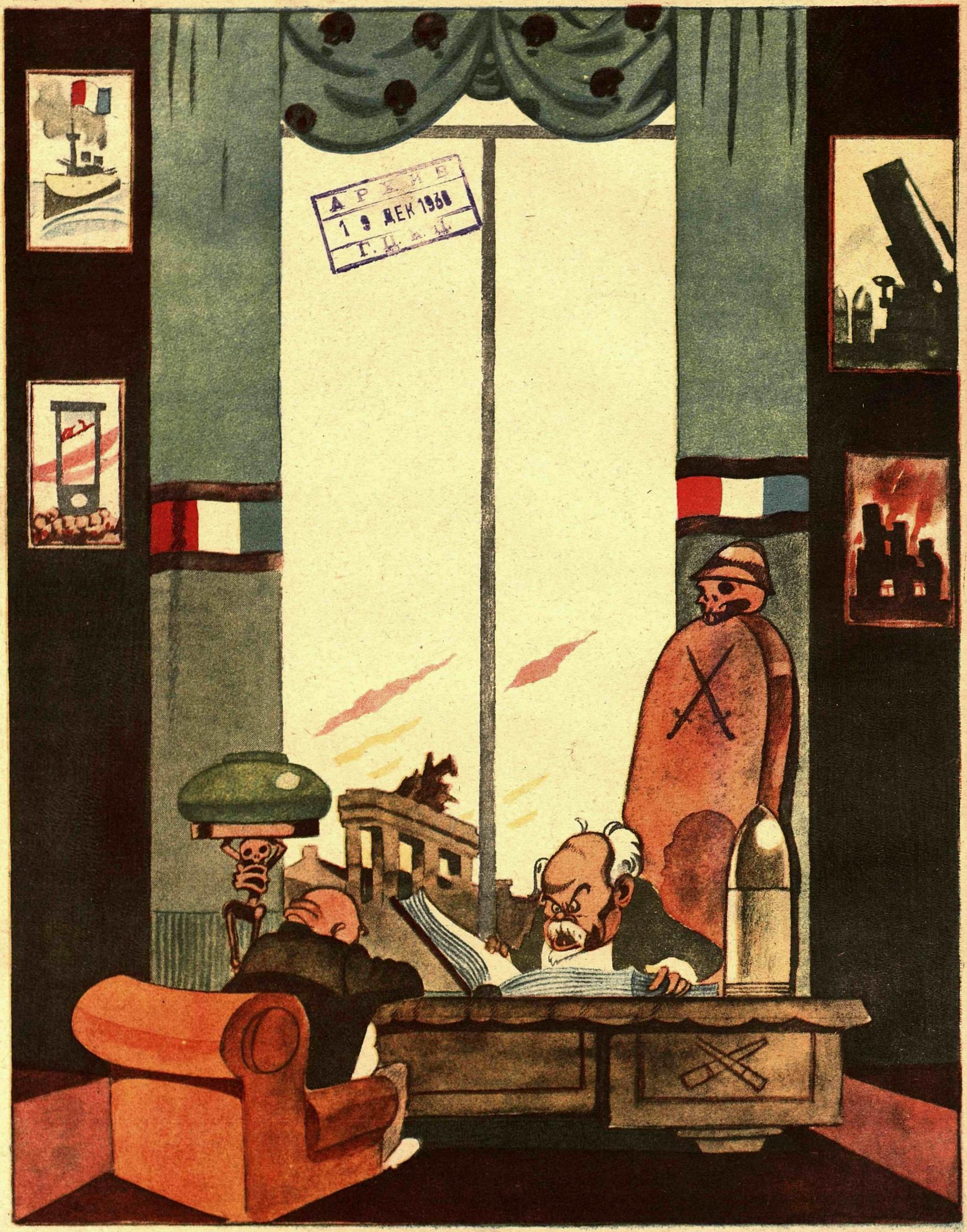

— По знакомым, кумовьям... Эх, вы, несознательные. Вот и для вас осталось. Получай!..

36

51732 ✓

Рис. Ю. Ганфа

ДВОЙНАЯ БУХГАЛТЕРИЯ

ПУАНКАРЕ (торгпромовцу): — Скажите, наконец, точно — сколько же в СССР было ваших вредителей? А то эти большевики отвечают на каждого вредителя таким количеством ударников, — что у меня волосы дыбом встанут!